

роднаго акта 1864 года; вмѣстѣ съ тѣмъ приведены данныя о положеніи раненныхъ и больныхъ воиновъ въ прежнія времена и о существовавшихъ по этому предмету договорахъ, а также подвергнуты критикѣ слабыя стороны самой конвенціи, въ связи съ новѣйшею литературою предмета.

Извѣстно, что конвенція была результатомъ усилій нѣсколькихъ лицъ—главнымъ образомъ Дюнанъ и Муанье. Дюнанъ напечаталъ въ 1862 году свои воспоминанія о Сольферино, въ которыхъ изобразилъ „ужасныя послѣдствія битвы и страшныя муки больныхъ и раненныхъ“. По почину Дюнанъ, женевскій „комитетъ общественной пользы“ дѣятельно занялся вопросомъ о способахъ облегченія участи раненныхъ воиновъ на будущее время. Предсѣдатель комитета предложилъ образовать для этой цѣли постоянныя общества, причемъ выяснилась необходимость международнаго соглашенія для надлежащаго успѣха предпринятаго дѣла. Дюнанъ „успѣлъ подготовить общественное мнѣніе и привлечь его на свою сторону; онъ посѣтилъ почти всѣ столицы Европы, разныя общества и многихъ высокооставленныхъ лицъ, которыя, за весьма малымъ исключеніемъ, откликнулись на челоуѣколюбивый зовъ“. Печать „также дѣйствовала въ пользу проекта Дюнанъ“. Между тѣмъ комитетъ „взялъ на себя трудъ войти въ сношенія съ различными кабинетами“ и, заручившись ихъ согласіемъ въ принципѣ, добился оффиціального шага со стороны швейцарскаго союзнаго совѣта съ цѣлью созванія международнаго конгресса, который и состоялся въ августѣ 1864 года. Въ настоящее время конвенція принята 32 государствами—всеми европейскими, шестью американскими и однимъ азиатскимъ (Персією).

Неизбѣжные случаи нарушенія конвенціи отдѣльными лицами и отрядами во время войны служатъ поводомъ къ частымъ жалобамъ и нареканіямъ со стороны воюющихъ державъ; такъ было особенно въ 1870—71 годахъ. „Во время прусско-французской войны,—говорить г. Ивановскій,—стрѣляли въ докторовъ, госпитальныхъ служителей, носильщиковъ больныхъ, дурно обращались съ ними, грабили ихъ и брали въ плѣнъ; констатировано, что французскіе доктора добивали и ослѣпляли нѣмецкихъ раненныхъ и вѣроломно лишали жизни нѣмецкихъ солдатъ“ и пр. (стр. 63—4). Въ то время какъ „французы, попавшіе въ руки нѣмцевъ, обыкновенно находили равный уходъ, эти послѣдніе, находясь во французскихъ госпиталяхъ, должны были иногда терпѣть разнаго рода лишенія“ (стр. 102 и др.). Притомъ Франція употребляла туркесовъ, которые, не зная и не понимая предписаній конвенціи, совершали надъ нѣмцами всякія звѣрства. Авторъ склоненъ считать французовъ менѣе челоуѣколюбивыми, чѣмъ нѣмцевъ; это произошло отчасти вслѣдствіе односторон-